

А. П. Чехов

Письма 1899 г.

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

А. П. Чехов

Письма 1899 г. / А. П. Чехов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 708 с.

ISBN 978-5-4241-0798-6

Письма Чехова представляют собой одно из самых значительных эпистолярных собраний в литературном наследии русских классиков. Всего сохранилось около 4400 писем, написанных в течение 29 лет - с 1875 по 1904 год.

ISBN 978-5-4241-0798-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1899

2552. Э. ГОЛЛИЕР

1 января 1899 г. Ялта.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем
и желаю Вам от души всего лучшего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

1-го января 1899 г.

Ялта.

(Jalta. Crimé.)

2553. Е. В. ПЕТУХОВУ

1 января 1899 г. Ялта.

1 янв.

Милостивый государь
Евгений Вячеславович!

Вы задали мне трудноразрешимую задачу, по крайней мере, здесь, в Ялте. Журналов и газет, в которых я печатался, я не сохранял, в памяти не уцелело ни одной точной даты, и, чтобы получить интересующие Вас справки, я должен перерыть все письма, какие получал когда-либо от издателей и редакторов. Письма же эти хранятся у меня в деревне, в Серпуховском уезде, и, таким образом, прислать Вам сколько-нибудь удовлетворительный ответ я могу не раньше мая, когда опять буду дома. Итак, подождем до мая, а пока простите и не вменяйте мне в особенную вину неаккуратность, почти неизбежную в той суতোлке, в какой приходится обыкновенно начинать и продолжать свою деятельность журнальным работникам.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим, готовым к услугам.

А. Чехов.

Мой адрес: Ялта. Весной же, приблизительно с конца апреля: Лопасня Моск<овской> г<убернии>.

2554. П. А. СЕРГЕЕНКО

1 января 1899 г. Ялта.

1 янв.

Милый Петр Алексеевич, у меня нет ни одной книги, вместо книг посылаю записки. Получи и отправь в Коломенскую библиотеку, а книжку с автографом вышлю как-нибудь после.

Теперь насчет Маркса. Я был бы очень не прочь продать ему свои сочинения, даже очень, очень не прочь, но как это сделать? Беспокоить тебя мне совестно, ибо ты занятой человек, переговоры же с Марксом отняли бы немало времени. Кроме того, что уже издано, у меня есть в столе материал еще для четырех книг объема «Пестрых рассказов»; я продам всё, что есть, и, кроме того, всё, что отыщу когда-либо в старых журналах и газетах и найду достойным. Продам всё, кроме дохода с пьес. Книги мои приносят мне ежегодно более 3¹/₂ тыс<яч>; до сих пор это дело вел я неряшливо, книжки издавались и продавались небрежно; при хорошем же ведении дела одна «Каштанка» дала бы не менее тысячи в год. Три с половиной тысячи — это цифра, взятая по совести за все прошлые годы, начиная с 87 г.; на самом же деле она много больше, ибо доход всё растет и растет, и прошлый год, например, принес мне около 8 тыс<яч> — это небывало урожайный для меня год. Если тебе охота, то потолкуй с Марксом. Мне и продать хочется, и упорядочить дело давно уже пора, а то становится нестерпимо.

В случае, если будешь говорить с Марксом, то телеграфируй (Ялта, Чехову). Конечно, чем скорей, тем лучше.

Ну, как поживаешь? Ты ничего не пишешь о своем здоровье. Мое здоровье добропорядочно, болезненные и всякие другие процессы остановились во мне, как в

Пав. Ив. Вукове или в А. Ф. Дьяконове, и я влачу жизнь старого холостяка, жизнь не здоровую и не больную, а так себе.

Поздравляю тебя с Новым годом, с новым счастьем, желаю тебе написать десяток повестей и одну драму и получить уйм денег и славы.

Вишневецкий — симпатичный малый. Не находишь ли ты? И кто бы мог когда-то подумать, что из Вишневецкого, двоешника и безобедника, выйдет актер, который будет играть в Художеств^{енном} театре в пьесе другого двоешника и безобедника?

Будь здоров и благополучен. Крепко жму тебе руку.

Твой А. Чехов.

2555. А. И. УРУСОВУ

1 января 1899 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем!! Шлю Вам тысячу пожеланий, шлю из глубины души. В Ялте тепло, дурная погода бывает редко, здоровье мое сносно, все здесь очень мило, но всё же мне хочется в Москву. А Вы уже забыли про Ялту? Забыли и Окунева?

Екатери́па Великая велела Вам кланяться. Будьте здоровы и благополучны, будьте веселы и хотя изредка поминайте меня в Ваших святых и грешных молитвах. За фотографию большое спасибо.

Ваш А. Чехов.

1 янв. 99 г.

На конверте:

Москва.

Князю Александру Ивановичу Урусову.

Арбат, Никольский пер., с. дом.

2556. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

2 января 1899 г. Ялта.

2 янв.

Милый Казимир Станиславович, большое тебе спасибо за дружеское письмо. Оно грустно, но всё же читать его было приятно, потому что оно от тебя. Как ты там ни предавайся мрачным мыслям, как ни грусти, а я всё же еще раз поздравляю тебя, крепко жму руку и от души, воистину дружески желаю тебе долгой жиз-

ни, здоровья и счастья. Ты говоришь в своем письме о бесполезности, ненужности писаний, но всё же ты веришь в это писание в лучшие минуты жизни, ты не бросаешь их и никогда не бросишь,— и пусть будет по вере твоей, пусть теперь, после юбилея, писания твои будут твоею радостью и принесут тебе ряд утешений. Я рад, что твой юбилей удался и что ты мог убедиться, как в самом деле тебя любят и уважают, и это первое утешение.

Я зимую в Ялте. Здоровье мое сносно, но в Москву меня не пускают, и вероятно и все будущие зимы, если буду жив, придется проводить здесь. Я куплю здесь кусочек земли, чтобы построить себе логовище для зимы; куплю в долг, буду строиться в долг — по-видимому, затеял глупость... но что делать? Болтаться по номерам, болтаться целые годы, в моем уже немолодом возрасте, при моей склонности к кабинетной, сидячей жизни — это тяжело, даже нестерпимо, и поневоле приходится пускаться на всякие фокусы, чтобы слепить себе что-нибудь вроде гнезда. Отец у меня умер, старое пепелище уже потеряло девять десятых своей прелести; домой не тянет... Если будешь в Крыму, то приезжай ко мне, как когда-то приезжал на Псёл. Тогда я был искренно рад тебе. И теперь буду тоже.

У меня нет твоих «Сказок жизни», и тут негде взять, и твой «Разговор» поэтому для меня недоступен. Пришли книжку, буду рад и благодарен, прочту с великим удовольствием.

Обнимаю тебя крепко и еще раз благодарю за письмо и желаю тебе и твоей семье всего лучшего.

Твой А. Чехов.

2557. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

3 января 1899 г. Ялта.

Милый Владимир Иванович поздравляю тебя всех участвующих Чайке Новым годом желаю здоровья бодрого настроения мира согласия шумных успехов желаю театру процветания благополучия побольше таких искренних довольных очарованных друзей как я.

Чехов,

3 января 1899 г. Ялта.

3 янв.

Дорогой Алексей Максимович, отвечаю сразу на два письма. Прежде всего с Новым годом, с новым счастьем; от души, дружески желаю Вам счастья, старого или нового — это как Вам угодно.

По-видимому, Вы меня немножко не поняли. Я писал Вам не о грубости, а только о неудобстве иностранных, не коренных русских или редкоупотребительных слов. У других авторов такие слова, как, например, «фаталистически», проходят незаметно, но Ваши вещи музыкальны, стройны, в них каждая шероховатая черточка кричит благим матом. Конечно, тут дело вкуса, и, быть может, во мне говорит лишь излишняя раздражительность или консерватизм человека, давно усвоившего себе определенные привычки. Я мирюсь в описаниях с «коллежским ассессором» и с «капитаном второго ранга», но «флирт» и «чемпион» возбуждают (когда они в описаниях) во мне отвращение.

Вы самоучка? В своих рассказах Вы вполне художник, притом интеллигентный по-настоящему. Вам менее всего присуща именно грубость, Вы умны и чувствуете тонко и изящно. Ваши лучшие вещи «В степи» и «На плотях» — писал ли я Вам об этом? Это превосходные вещи, образцовые, в них виден художник, прошедший очень хорошую школу. Не думаю, что я ошибаюсь. Единственный недостаток — нет сдержанности, нет грации. Когда на какое-нибудь определенное действие человек затрачивает наименьшее количество движений, то это грация. В Ваших же затратах чувствуется излишество.

Описания природы художественны; Вы настоящий пейзажист. Только частое уподобление человеку (антропоморфизм), когда море дышит, небо глядит, степь нежится, природа шепчет, говорит, грустит и т. п. — такие уподобления делают описания несколько однотонными, иногда слащавыми, иногда неясными; красочность и выразительность в описаниях природы достигаются только простотой, такими простыми фразами, как «зашло солнце», «стало темно», «пошел дождь»

и т. д.— и эта простота свойственна Вам в сильной степени, как редко кому из беллетристов.

Первая книжка обновленной «Жизни» мне не понравилась. Это что-то несерьезное. Рассказ Чирикова наивен и фальшив, рассказ Лересаева — это грубая подделка под что-то, немножко под Вашего супруга Орлова, грубая и тоже наивная. На таких рассказах далеко не уедешь. В Вашем «Кирилке» всё портит фигура земского начальника, общий тон выдержан хорошо. Не изображайте никогда земских начальников. Нет ничего легче, как изображать несимпатичное начальство, читатель любит это, но это самый неприятный, самый бездарный читатель. К фигурам новейшей формации, как земский начальник, я питаю такое же отвращение, как к «флирту», — и потому, быть может, я не прав. Но я живу в деревне, я знаком со всеми земскими начальниками своего и соседних уездов, знаком давно и нахожу, что их фигуры и их деятельность совсем нетипичны, вовсе неинтересны — и в этом, мне кажется, я прав.

Теперь о бродяжестве. Это, т. е. бродяжество, очень хорошая, заманчивая штука, но с годами как-то тяжелеешь, присасываешься к месту. А литературная профессия сама по себе засасывает. За неудачами и разочарованиями быстро проходит время, не видишь настоящей жизни, и прошлое, когда я был так свободен, кажется уже не моим, а чьим-то чужим.

Принесли почту, надо читать письма и газеты. Будьте здоровы и счастливы. Спасибо Вам за письма, за то, что благодаря Вам наша переписка так легко вошла в колею.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2559. Л. И. ВЕСЕЛИТСКОЙ (В. МИКУЛИЧ)

4 января 1899 г. Ялта.

4 янв.

Многоуважаемая Лидия Ивановна, большое Вам спасибо за письмо и поздравление, а главное за память и внимание. Я тоже поздравляю Вас с Новым годом и от души желаю, чтобы этот год был одним из самых счастливых в Вашей жизни.

Вчера я получил от Михаила Осиповича письмо. Он пишет, что Вы обтираете Яшу водой в 27°. Надо не обтирать, а обливать. Своим больным я никогда не даю дегтя внутрь, и если бы Яша был моим пациентом, то я прежде всего посадил бы его на рыбий жир; из лекарьств не давал бы ничего, кроме разве мышьяка.

Ялта показалась Вам грязной и противной. Но ведь и Алушка тоже грязна и едва ли не грязней. В Ялте прекрасная канализация, хорошая вода, и если бы для людей со средним достатком были устроены здесь удобные квартиры, то это было бы самое здоровое место в России, по крайней мере, для грудных больных. Я знаю *многих* чахоточных, которые выздоровели оттого, что жили в Ялте. Этот город, который я знаю уже давно, более 10 лет, оставил во мне немало дурных воспоминаний, но я эскулап, я должен быть объективен и судить по справедливости. Ялта лучше Ниццы, несравненно чище ее. Но русские курорты бедны и потому скучны, ужасно скучны, скучнее даже, чем поездка на кумыс. Льву Толстому понравилось на кумысе, потому что он был здоров, молод и счастлив; я по целым месяцам жила в степи и любил степь, и теперь в воспоминаниях она представляется мне очаровательной. Но если послать в степь больного интеллигента и заставить его жить там при обыкновенных условиях, с постоянными мыслями о болезни, столе, письмах, газетах, развлечениях, то он ничего не будет испытывать, кроме злобы, и вернется домой со злобой.

У меня нет Вашего адреса, посылаю письмо Михаилу Осиповичу для передачи Вам. Яше шлю привет, поздравление с Новым годом и пожелания, чтобы он был здоров и весел. Благодарю его за милую приписку.

Можете себе представить, я еще не читал Вашей «Черемухи». Отчего Вы пишете так мало? Или отчего печаетесь так редко? И отчего Вы не издадите Ваших повестей в одном томике? Видите, всё отчего да отчего... Так и мне постоянно пишут: отчего? А бог его знает, отчего.

Преданный А. Чехов.

2560. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

4 января 1899 г. Ялта.

Многоуважаемый Абрам Борисович, визитные карточки у меня все вышли. Вместо карточки шлю Вам это письмо с искренним пожеланием, чтобы 1899 год был одним из самых счастливых в Вашей жизни.

А. Чехов.

Ялта.

На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию
Абраму Борисовичу Тараховскому.

2561. И. П. ЧЕХОВУ

4 января 1899 г. Ялта.

Милый Иван, когда будешь посылать визитные карточки, то прибавь полдюжины манжет бумажных.

В тот день, когда ты уехал, вечером поднялся ветер, пошел дождь; вчера весь день дул свирепый ветер, шли дождь и снег вместе, сегодня опять тихо и ясно.

Твои поклонны передал. Надеюсь, что и ты не забыл поклониться Соне и Володе и поздравить их от меня с Новым годом. Альтшуллер просил тебя навести справки насчет доски. А *pinse-nez-to* я забыл тебе дать! Ну ничего, пришлю при okazji.

Будь здоров. Сегодня пойду в Аутку на постройку, уже делают фундамент.

Твой Antonio.

4 янв.

Если Маша еще не получила денег из книжного магазина, то устрой так, чтобы она получила. Сытину скажи в телефон, чтобы он продолжал высылать газету и в 1899 г. в Ялту.

На обороте:

Москва.

Ивану Павловичу Чехову.
Н. Басманная, д. Крестовоздвиженского,

2562. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

5 января 1899 г. Ялта.

Поступайте, как хотите; но ведь если не будет «Человека в футляре», то будет неясно, кто говорит и почему. Пожалуйста, никогда не извиняйтесь за беспокойство. Ваши письма и Ваше внимание к моим произведениям не доставляют мне ничего, кроме удовольствия. Одно только нехорошо: в своих письмах Вы не выставляете полного адреса, не пишете, как Вас по отчеству.

Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и прошу поклониться Вашей сестре и передать ей мое поздравление.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

5 янв.

На обороте:

Москва,
Тверская, мебл. комн. «Лувр».
Ее высокоблагородию
Г-же Ольге Васильевой.

2563. Л. С. МИЗИНОВОЙ

5 января 1899 г. Ялта.

И я тоже давно бы уже поздравил Вас с Новым годом, если бы Вы отвечали на мои письма, т. е. если бы я знал, что мои письма для Вас чего-нибудь стоят. Вы говорите, что я не отвечаю на Ваши письма, но это неправда, я по Вашему тону чувствую, что мое письмо (последнее) дошло до Вас как раз вовремя.

Как бы ни было, всё-таки поздравляю Вас и желаю Вам счастья.

А. Чехов.

2564. В. А. ТИХОНОВУ

5 января 1899 г. Ялта.

5 янв.

Здравствуйте, милый Владимир Алексеевич! Поздравляю Вас с Новым годом, с новым счастьем и желаю Вам здоровья, славы, выигрышных билетов и полного

удовольствия в жизни. Благодарю сердечно за письмо и за книжку. И я тоже частенько вспоминаю о Вас, вспоминаю, как мы вместе служили в одной дивизии, как в ночь под Крещение мы вместе бродили по Петербургу и потом на другой день Вас. Ив. Немирович-Данченко рассказывал, будто Вы в Исаакиевском соборе, стоя на коленях, били себя по груди и восклицали: «Господи, прости меня, грешного!» Помните Вы эту ночь? Это было под 6-е января, сегодня годовщина, и я спешу поздравить Вас и выразить искреннее сожаление, что я не с Вами и что мы не можем опять побродить до утра, как тогда.

Вы когда-то уверяли, что у Вас истерия. А теперь? Здоровы ли? Как чувствуете себя?

Мое здоровье порядочно, но в Москву и в Петербург меня не пускают; говорят, что бацилла не выносит столичного духа. Между тем мне ужасно хочется в столицу, ужасно! Я здесь соскучился, стал обывателем и, по-видимому, уже близок к тому, чтобы сойтись с рябой бабой, которая бы меня в будни била, а в праздники жалела. Нашему брату не следует жить в провинции. Я еще допускаю Павловск — это аристократический город (я подозреваю, что Вы избрали его для жизни именно поэтому), город государственных мужей, Ялта же мало чем отличается от Ельца или Кременчуга; тут даже бациллы спят.

Напишите мне, что нового в литературном мире. Где Василий Иванович? Когда пришлете вторую и третью книжки? Написали ли новую пьесу?

Пишите мне, не жалейте целительного бальзама, в котором я так нуждаюсь.

Если увидите скоро наших общих знакомых, то поклонитесь, скажите, что я скучаю. Без литераторов скучно.

Еще раз благодарю, что вспомнили и прислали письмо. Крепко жму руку и желаю всего вышеперечисленного, а наипаче всего здоровья, которое так необходимо для людей в нашем возрасте и чине.

Не забывайте.

Ваш А. Чехов.